

УДК 811.161.1

ВЕРБАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ АНТРОПОМОРФИЗМА В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

© 2020 г.

Е.В. Щеникова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

shen1@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.12.2020

Рассматриваются собирательные числительные, восходящие к ним наречия и сочетания наречного типа; личные местоимения; неузальные (в том числе окказиональные) притяжательные и относительные прилагательные как средства антропоморфизации действительности. Раскрывается семантическая, стилистическая, словообразовательная, функциональная специфика таких единиц. Отмечаются факты аномального выбора падежных форм в связи с разграничением разных видов онимов. Исследование проводится на материале текстов форумов, а также блогов и комментариев к ним с применением описательного метода.

Ключевые слова: антропоморфизм, олицетворение, морфология, словообразование, собирательные числительные, личные местоимения, притяжательные прилагательные, словообразовательные неологизмы, транспортные средства, домашние животные, интернет-дискурс.

Явление антропоморфизма, возникнув в глубочайшей древности [1], до сих пор находит свое отражение в разных сферах бытования языка, что подтверждают исследования, проводимые на материале не только фольклорных [2; 3], но и авторских художественных [3; 4], научно-популярных [5], рекламных [6; 7] и иных текстов.

Среди новейших видов дискурса, антропоморфные образы в составе русской языковой картины мира нередко демонстрирует интернет-дискурс. Ввиду масштабности последнего из феноменов, обратимся лишь к отдельным вербальным проявлениям антропоморфизма, представленным в интернет-текстах (тем более, как отмечают некоторые исследователи, при достаточно подробном описании фундаментальных основ «сетевого языка» [8, с. 94] именно «функционирование отдельных языковых единиц» [8, с. 94] в области интернет-коммуникации «имеет перспективы исследования» [8, с. 94]).

Материалом нашего исследования послужили тексты, опубликованные на интернет-форумах четырех тематических групп (речных, автомобильных; посвященных недвижимости и домашним животным), а также тексты блогов разной тематической направленности (межличностные отношения, социальное взаимодействие, жизнь известных людей, телевизионные передачи, кошки, путешествия и др.) и комментариев к ним.

Непосредственным предметом исследования стали вербальные проявления антропоморфизма, связанные с ненормативной и/или асистемной синтагматикой морфологических единиц, а также с отступлением от словообразовательных моделей/типов, закрепленных за отдельными морфологическими категориями.

Одним из ярких средств формирования антропоморфных образов являются собирательные числительные, за которыми в языке, как известно, закреплена сема лица. В «Русской грамматике», в частности, указывается, что «преимущественное употребление собирательных числительных с существительными – названиями лиц, а также с местоимениями-существительными *мы, вы, они* выделяет» [9, с. 575] единицы этого разряда «в небольшую группу слов, способных выражать противопоставление “личность – неличность”» [9, с. 575; см., например, также: 10, с. 258].

В рамках нашей выборки собирательные числительные чаще всего используются для указания на количество (1) животных и (2) транспортных средств.

(1) В связи с первой группой объектов числительные данного разряда выявлены во всех позициях, которые традиционно обсуждаются применительно к их (числительных) функционированию в речи: в разнообразных сочетаниях с именами существительными и субстантивированными словами (и в частности в составе количественно-именных словосочетаний с отношениями восполнения и/или сочетаний с лексемами, которые обладают зафиксированной в языке анималистической семантикой): *Когда животных двое - они охотно играют вместе* (<https://zen.yandex.ru/media/petclub/pochemu-luchshe-brat-dvuh-koshek-srazu-5da40743b5e992654becd762>, 15.10.2019; здесь и в последующих текстовых примерах авторские орфография и пунктуация сохранены; исправление отдельных опечаток, затрудняющих восприятие текстовых иллюстраций, далее будет отмечено знаком <>); *Млад-*

шим *сукам двоим* по 6 лет и одной 5 (http://cao.borda.ru/?1-2-180-00002646-000-0-0-1406892392, 23.03.2014); дружно живут *трое кунов*, брат с сестрой, и Арктика, которую я забирала через форум (https://main.ecoon-forum.ru/showthread.php?t=59698&p=2991 943, 15.10.2020); в сочетаниях с личными местоимениями: У нас *их трое: британка и мать с сыном «помойные»* (https://zen.yandex.ru/media/petclub/pochemu-luchshe-brat-dvuh-koshek-srazu-5da40743b5e992654becd762, 17.10.2019; о кошках); в изолированной позиции: *Эти двое вместе со мной ожидали появления Мустая Карима. Теперь смотрят ему вслед* (https://riverforum.net/showthread.php?t=231&page=139, 21.09.2020; комментарий к фотографии двух собак); Пользователь 1: *и лезут окупанты такие) прям лапами.* Пользователь 2: *у тебя двое лезут, а у меня)))десятеро))* (https://mainecoon-forum.ru/showthread.php?t=24725&page=3552, 15.10.2017; о домашних питомцах). Привязка животных к категории одушевленности, которая, в свою очередь, имеет пересечения с категорией лица, безусловно, способствует ненормативной синтагматике числительных во всех отмеченных случаях.

(2) Применительно ко второй группе считае- мых объектов набор позиций, в которых регулярно фиксируются собирательные числительные, несколько меньше. Их употребление отмечается главным образом (1) в сочетаниях с личными местоимениями и (2) в изолированной позиции: (1) *Кто там большой был в плавдоке ПД-51, прочитать так не удалось. Но флаг на нём был поднят. Хотя на этом фото кажется, что их там вообще двое поместилось* (https://riverforum.net/showthread.php?t=3774&page=33, 10.04.2017; о судах); (2) *«Михаил Танич», «Родная Русь» и «Григорий Пирогов» в Мышкине, последние двое подошли только недавно, в 18-30* (https://riverforum.net/showthread.php?t=4737&page=315, 04.08.2020; о речных теплоходах). Использование собирательных числительных с узуальными наименованиями транспортных средств в контактной позиции нами выявлено не было. Зафиксированы лишь немногочисленные (1) факты дистантного расположения указанных единиц в одном контексте (*уже три машины скопилось – пора было кого-нибудь запустить. Матиз первый из троих поехал, значит, ему и «повезло»* – http://matizclub.net/index.php?showtopic=42364&st=2960, 21.06.2013) и (2) факты объединения в составе одного словосочетания собирательных числительных с тропеическими наименованиями транспортных средств (*Из стартовавших в 1м шлюз<e> бх участников заплыва, на промежуточную отметку во*

2ой шлюз к контрольному времени пришли только четверо: *Бенуа, РВ, ГП и ПМ (Пациффик Маринер)* (https://riverforum.net/showthread.php?t=4503&page=330, 25.08.2019; *Бенуа, РВ, ГП – круизные теплоходы «Александр Бенуа», «Русь Великая» и «Григорий Пирогов» соответственно, ПМ (Пациффик Маринер) – яхта.*

В последнем из приведенных примеров включение в текст собирательного числительного замаскировано цифро-буквенной формой его представления (*шестерых – бх*), что вполне коррелирует с основной тенденцией словоупотребления в рассматриваемом сегменте интернет-дискурса: литературная норма, запрещающая использование собирательных числительных в сочетании с неодушевленными существительными / наименованиями неодушевленных объектов, и связанная с ней традиция словоупотребления в настоящее время чаще оказываются более веским фактором, нежели стилистические, когнитивные и т.п. основания для включения в текст слов рассматриваемого разряда.

Во многом отвечая формально-нормативным требованиям, анализируемый текстовый материал обнаруживает, однако, заметное несоответствие семантико-денотативным характеристикам собирательных числительных, которые присваиваются последним в лингвистической литературе. Во многих работах о наличии у собирательных числительных семы лица говорится прежде всего в связи с их использованием в изолированной позиции (при субстантивации): «Употребленные вне сочетания с существительным собирательные числительные **являются** субстантивированными **названиями** совокупностей **лиц** (выделено нами. – Е.Щ.), например: *Пришли еще двое*» [11, с. 435]; «Употребляясь вне сочетания с существительными, собирательные числительные **обозначают лиц** (выделено нами. – Е.Щ.). Во всяком случае, сочетания типа *двое лежат* или *трое стоят* воспринимаются как указание на людей, а не на стоящие или лежащие предметы» [12, с. 218]; (см., например, также: [13, с. 64]). Однако как во второй, так и в первой группе словоупотреблений наибольшее количество случаев использования собирательных числительных приходится именно на изолированную позицию, причем далеко не всегда включение в речь таких единиц поддерживается широким вербальным контекстом. См., например, краткий комментарий к фотографии теплоходов: *Мышкин. Трое у причала* (https://riverforum.net/showthread.php?t=4737&page=108, 07.07.2020).

Для указания на количество животных и (несколько реже) транспортных средств в интернет-дискурсе наряду с собирательными числи-

тельными регулярно используются восходящие к ним наречия и сочетания наречного типа, унаследовавшие от числительных сему лица. Среди единиц данной группы следует прежде всего отметить такие слова/сочетания, как:

– *вдвоем/втроем* ‘в количестве двух человек, вместе со вторым’ [14, с. 55], ‘в количестве двух лиц, вместе с кем-л.’ [15, с. 142] / ‘в количестве трех человек’ [16, с. 635]: *Мы не пожалели, что взяли двоих. Зато им весело вдвоем* (<https://zen.yandex.ru/media/petclub/pochemu-luchshe-brat-dvuh-koshek-srazu-5da40743b5e992654becd762>, 16.10.2019; о котах/кошках); *Получается, что втроем три коты (4+6+7 = 17 кг веса примерно) должны за неделю съесть примерно 1,1 кг корма* (<https://mainecoon-forum.ru/showthread.php?t=53824&page=11&p=2853694>, 12.02.2019); *Пока мы поднимались на экскурсию подошел Чапаев. Стояли втроем до половины пятого, когда все выпустили Бородино и тот ушел в Москву* (<https://www.infoflotforum.ru/topic/39567-sobrazcov-moskva-murom-moskva-2705-020613/page-7>, 01.06.2013; о теплоходах);

– *на двоих/на троих* ‘в расчёте на двух человек’ [14, с. 283] / ‘в расчёте на трех человек’ [14, с. 308]: *Сразу два абсолютно черных коты, на двоих три глаза* (<https://www.infoflotforum.ru/topic/50550-удивительная-греция-20-26102018>, 09.12.2018); *Интересно было наблюдать, как лошади у друга пытаются отобрать траву. Словно это какой-то деликатес. Один пучок на двоих* (<https://www.infoflotforum.ru/topic/40429-transatlantika-na-caribbean-princess-anglija-norvegija-islandi/page-9>, 17.10.2013); *Ведь для перевозки того же количества нефти в день теперь требуется в 2 раза больше танкеров. Некоторые перед Константиновским шлюзом переливают нефть в порожний танкер, разделяя свой груз на двоих. Иначе вниз не пройти* (<https://riverforum.net/showthread.php?t=3158&page=25&p=208161>, 08.10.2015); *Сегодня мылись, готовились к выставке. Сил хватило только на троих* (<https://mainecoon-forum.ru/showthread.php?t=44607&page=16>, 24.11.2016; о котах/кошках).

Собирательные числительные и восходящие к ним наречия / сочетания наречного типа при указании на количество животных и транспортных средств обнаруживают сходную функциональную нагрузку.

В некоторых контекстах эти единицы используются преимущественно как игровые стилистические средства: *Вдвоём веселее* (<https://www.infoflotforum.ru/topic/51358-нн-ярославль-нн-со-2-по-5-мая-2019-года-на-теплоходе-ал/page-4>, 04.05.2019; комментарий к фотографии двух грузовых судов,двигающихся в сцепке). Интересно отметить, что в таких случаях оли-

цетворение, реализуемое посредством собирательных числительных / наречий / сочетаний наречного типа, периодически накладывается на обыгрывание устойчивых сочетаний слов: *«Семеро трое по лавкам кроватям»* (<https://mainecoon-forum.ru/showthread.php?t=51640&page=549>, 30.11.2019; комментарий к фотографии двух котов/кошек и собаки, принадлежащих, предположительно, одной семье – см. рис. 1; ср.: *не семеро по лавкам* – «(прост.) – об отсутствии многочисленного семейства, нуждающегося в заботах, попечении» [17, с. 256]); *И их осталось двое* (<https://riverforum.net/showthread.php?t=4737&page=733>, 10.10.2020; об оставшихся на причале теплоходах – ср. один из переводов из романа Агаты Кристи «Десять негрятят»: *Пошли в зверинец погулять все трое / Одного загрыз медведь и их осталось двое* – [http://wikiredia.ru/wiki/Десять_негрятят_\(фильм,_1987\)](http://wikiredia.ru/wiki/Десять_негрятят_(фильм,_1987))). Собирательные числительные / наречия, участвующие в обыгрывании фразеологизмов и прецедентных феноменов, не всегда входят в их состав; и, соответственно, в ряде контекстов их (числительных/наречий) выбор задается не необходимостью сохранить морфологическую структуру устойчивого сочетания (без чего в иных случаях могла бы быть потеряна связь с оригиналом), а исключительно общей концепцией высказывания: *Тем временем в нави-2020 остались трое: Пирогов, Санкт-Петербург и Мустай Карим. Великолепная тройка, не правда ли? Три осенних богатыря.* (<https://riverforum.net/showthread.php?t=4442&page=480>, 23.10.2020). Олицетворение в игровых контекстах может восприниматься (и, видимо, изначально генерироваться) как явная речевая аномалия и получать реализацию совместно с оксюмороном, базирующимся на противопоставлении «лицо – не лицо»: *Соображаем на троих. Горький, Бенуа и Дзержинский* (<https://www.infoflotforum.ru/topic/37903-a-benua-moskva-jaroslavl-moskva-10-sentjabrja-14-sen>, 16.09.2012; комментарий к фотографии трех теплоходов, которые совместно проходят шлюзование; ср.: *соображать на троих* – «Грубо-прост. Покупать алкоголь в складчину для совместного распития» [18, с. 45]).

Однако чаще собирательные числительные и созданные на их базе наречия / сочетания наречного типа являются прежде всего показателями особого мировидения, которое не укладывается в рамки традиционных, рациональных представлений о животном и вещном мире. Посредством таких единиц транспортные средства и животные представляются как реально обладающие эмоционально-психологическими, интеллектуальными, социальными и т.п. признаками лиц. Элементы подобного мировидения

Рис. 1. «Семеро трое по лавкам кроватям»

Источник: <https://mainecoon-forum.ru/showthread.php?t=51640&page=549#post2930682>

прямо обозначаются не только в лингвистической литературе – прежде всего в связи с анализом его лексических показателей (см., например, [19; 20]), но и в высказываниях самих интернет-пользователей: *Реально, они какие-то очеловеченные. Посмотрите на серого кота: разве это не человеческая поза? Вот о чем он думает? Это же видно, что кот думу думает, а не просто показывает нам себя в профиль* (<https://zen.yandex.ru/media/craftdiystudio/perviy-zakon-kotodinamiki-korobka-doljna-byt-zapolnena-kotom-bez-ostatka-smeshnye-kotiki-5fdc43d87c919e46c0a47e37>, 22.12.2019); *Мотя пойдёт по TRADE IN. Честно сказать, жалко мне с ней расставаться. Сдружились мы с ней. Как член семьи стала* (<http://matizclub.net/topic/7230-так-я-стал-предателем/page/36/>, 20.09.2020; *Мотя – ‘автомобиль Daewoo Matiz’*).

Следует, однако, отметить, что в рамках нашей выборки невозможно четко разделить контексты на «игровые» и «концептуально-мировоззренческие». Игровой и мировоззренческий компоненты в пределах конкретных высказываний существуют в неразрывном единстве, находясь в отношениях взаимной обусловленности: с одной стороны, склонность интернет-пользователей к антропоморфизации служит устойчивой основой для реализации языковой игры; с другой стороны, игровая направленность контекстов способствует более свободной вербализации антропоморфных представлений. Имеют место лишь различия в степени проявления данных компонентов; ср., например: *Мои четверо котеев на меня изначально смотрели «мать, ты чего тащишь в дом всякий нэпотрэб?!»* (<https://mauforum.ru/viewtopic.php?f=37&t=54407&start=630>, 07.07.2020); *С 8 Марта! Котики должны тебя сегодня ублажать, ты у них одна февочка на троих*

(<https://mauforum.ru/viewtopic.php?f=11&t=83473&start=80>, 08.03.2020); *Что они (коты. – Е.Щ.) делают пока я на работе-не знаю. Втроем им уже точно не скучно* (<https://zen.yandex.ru/media/petclub/pochemu-luchshe-brat-dvuh-koshek-srazu-5da40743b5e992654becd762>, 20.10.2019); *У кого-то один лоток на двоих, а у меня два на одного* (https://zen.yandex.ru/media/pro_koshek/kak-podrujit-dvuh-koshek-5eb97b73d2c91417688d4b84, 02.06.2020).

В контекстах, включающих собирательные числительные и связанные с ними наречия / наречные сочетания, нередко встречаются и другие (преимущественно лексические) маркеры личностного восприятия транспортных средств и животных: *их двое и скука не про них, но регулярно все это они творят, причём Мишка специалист по мебели, шкафам и прочим твёрдым предметам подтачивать когти, а Морис, тот предпочитает точить когти об углы диванов* (<https://zen.yandex.ru/media/petclub/pochemu-luchshe-brat-dvuh-koshek-srazu-5da40743b5e992654becd762>, 22.12.2019; о котках); *В шлюзе N 3, уже вдвоем с «Пушкиным». «Бенуа» и «Бородино» остались за шлюзом стоять в очереди* (<https://www.infolotforum.ru/topic/50176-москва-козьмодемьянск-москва-на-крылове-с-4-по-12/page-4>, 15.09.2018; о круизных теплоходах). Подобное сочетание маркеров может получать реализацию посредством смежных реплик разных пользователей, демонстрируя цельность мировидения в пределах конкретного интернет-сообщества: Пользователь 1: *В Тюшии прибыл Алексей Толстой, которому Панферов и Разумо<в>ский уступили место швартовки*. Пользователь 2: *Видели всех троих* (<https://riverforum.net/showthread.php?t=4737&page=52>, 30.06.2020; о круизных теплоходах).

«Антропоморфный код» [19, с. 124] позволяет не просто осмыслить не-лица «в терминах человеческих характеристик, действий и мотиваций» [19, с. 124–125], а поместить их (автомобили, животных и т.п.) в один ряд с человеком, представить как членов одной с ним группы: *Так что вот такие мы двое – красавица и <с>красавцем* (<https://www.matiz-club.ru/forum/topic/9494/?page=8#comment-5548>, 02.03.2007; комментарий к коллажу, состоящему из фотографий девушки и автомобиля); *если всех членов семьи посчитать... включая Мурыську, то нас четверо* (<https://mauforum.ru/viewtopic.php?f=11&t=78981&start=1930>, 22.11.2018); *А мы теперь остались впятером (я, дети и коты) – папа наш уже на новом месте службы* (<https://mainecoon-forum.ru/showthread.php?t=39948&page=56>, 27.09.2017). В приведенных контекстах объединению лиц и не-лиц в цельную группу, безусловно, способствуют местоимение *мы* (которое традиционно «служит говорящему для обозначения себя и собеседника или нескольких лиц, включая себя» [21, с. 371], «указывает на множество, в к-рое входит «я» вместе с другими, т.е. «я и ты», «я и он», «я и вы», «я и они», «я и все вообще», а также обобщенно представляет такое множество» [22, с. 468]) и местоимение *наш*.

Обеспечивая представление животных как членов человеческой группы (главным образом – семьи), местоимение *мы* в конструкциях, созданных по модели «нас + собирательное числительное», может утрачивать компонент значения ‘я’ и фактически указывать лишь на считаемых животных, но не на продуцирующего речь человека (их владельца): *А нас шестеро: 4 мальчика и 2 фефочки!* (<https://dogs-forum.ru/showthread.php?t=1446&page=698>, 13.11.2013); *Нас пока четверо. Самый последний 119гр. Кошка успокоилась, но мне кажется, что в животе еще есть* (<https://mauforum.ru/viewtopic.php?f=38&t=55916&start=590>, 20.06.2018); *вообщем нас семеро, последний слабенький* (<https://mainecoon-forum.ru/showthread.php?t=16039&page=473>, 26.02.2019). Семантическая трансформация местоимения реализуется при обозначении количества новорожденных щенков и котят, что обнаруживает заметную связь указанной выше модели с *мы*-высказываниями, типичными для так называемого «мамского» языка (*Мы покушали; Мы поспали* и т.п.). Однако тождество между матерью и ребенком, которое задается такими высказываниями, вряд ли может быть перенесено на детенышей животных и их владельцев. Скорее, следует говорить лишь об уподоблении детенышей животных человеческим детям.

При этом местоимения 1-го лица (*мы, я*) и соответствующие формы глаголов-сказуемых регулярно задействуются интернет-пользователями для отождествления транспортных средств и их владельцев/водителей/пассажиров: *в этом углу площадки нас трое: я, жып, и недвижимость* (<http://matizclub.net/index.php?showtopic=44970&st=800>, 13.03.2013; из темы о парковке во дворе дома; *я – ‘автомобиль, принадлежащий автору высказывания’, жып – усечение от джип); Все трое дружно набиваемся в одну камеру нижнего шлюза Городецкого гидроузла* (<https://www.infoflotforum.ru/topic/48392-osennii-blic-na-aleksandre-benua-iz-nizhnego-d>, 12.09.2017; *трое* – три речных судна, из которых минимум одно говорящий представляет в совокупности с отдыхающими на нем туристами); *Едет субарчик. <...> почему-то едет предпочтительно в левой полосе и почему-то мешает аш двум зубилам обогнать его. Они висят у бедолаги на хвосте вдвоем и никак не обгонят. Этот субарик и меня достал, честно говоря...* (<http://matizclub.net/index.php?showtopic=16641&st=1220>, 29.06.2012; за счет использования формы *меня* в конструкции с соединительно-отождествительными смысловыми отношениями чувство, которое, по мнению автора, испытывают два других водителя (*достал*), приписывается их автомобилям, – см. синтагматическую цепочку: *зубилам – они – и меня достал*. Рассмотренные выше собирательные числительные и наречия в таких случаях, как правило, выполняют вспомогательную функцию.

Интересно отметить, что сочетания собирательных числительных и личных форм глаголов / местоимений, которые обеспечивают метонимическое отождествление речных судов и находящихся на них людей, обладая достаточным структурным разнообразием (составляющие предикативной основы, компоненты словосочетания / смежных сочетаний слов), обнаруживают привязку к контекстам ограниченной тематики, а именно к таким, где интернет-пользователи характеризуют ситуацию, связанную со шлюзованием: *Теперь нас в шлюзе трое. Первым стоит Свирский, за ним в шахматном порядке Пирогов, и замыкает строй Танич* (<https://riverforum.net/showthread.php?t=4737&page=743>, 11.10.2020); *Вчера шлюзовались в бм шлюз<e> аж 2 часа. С нами двое... Танкер Леонид Лисин, огромный, пустой и высокий. И сухогруз Невский 6* (<https://riverforum.net/showthread.php?t=4737&page=548>, 08.09.2020); *В Свирское было полно грузových теплоходов, в основном сухогрузов, на рейдах пере<d> шлюзом. Шестеро нас пропустили в шлюз и ещё двое ожидали нас внизу* (<https://riverforum.net/showthread.php?t=4304&page=15>, 08.08.2018) и т.п.

Антропоморфное представление действительности периодически прослеживается в контекстах, которые включают притяжательные прилагательные – словообразовательные неологизмы. За притяжательными прилагательными в современном русском языке, как известно, закреплена способность обозначать принадлежность предмета не только лицу, но и животному; однако выявленные невузальные единицы функционируют именно как элементы антропоморфного кода (что, видимо, обусловлено действием закона речевой аналогии: «личностный» словообразовательный тип у единиц рассматриваемой морфологической категории в узусе является доминирующим): *Интересно как же назвать работу наших служб – когда на дорогах сугробы несколько дней лежат и глубина по самые **мотькины** пороги* (<http://matizclub.net/index.php?showtopic=42364&st=2280>, 27.12.2012; *Мотька* – ‘автомобиль Daewoo Matiz’); *Да знаю я какой катер. Но только зачем фотку вставляют **КУшкину**?* (<https://riverforum.net/showthread.php?t=658&page=35>, 10.04.2012; *кушка* – ‘теплоход Q-проекта’); *Пролистала фото рекламные по Каримушке, на открытых палубах, и это не солярий **каримушкин*** (<https://riverforum.net/showthread.php?t=4925&page=6#post367584>, 12.11.2020; *Каримушка* – ‘теплоход «Мустай Карим»’); Пользователь 1: *Татьяна, а вакцины-шприцы свои?* Пользователь 2: *Нет. **Веткины***) (<http://mainecoon-forum.ru/showthread.php?t=40159&page=3>, 09.11.2015; *ветка* – ‘ветеринарная клиника’).

Некоторые из таких единиц (например, *мотькины*, *КУшкина*), реализуя личностную семантику, не обнаруживают ярко выраженной экспрессии. При этом они достаточно органично «вписываются» в разговорный контекст, выступая в качестве лаконичных заменителей генитивных конструкций, которые не соответствуют ему (контексту) по типу функциональной окраски (ср., например: **на дорогах сугробы несколько дней лежат и глубина по самые пороги Мотьки/Матиза*). Однако чаще рассматриваемые адъективные неодериваты функционируют как игровые средства, базирующиеся на оксюморонном сочетании производящей основы с предметной семантикой и суффикса, который актуализирует сему лица.

Сходный стилистический эффект обеспечивают и относительные прилагательные-неодериваты (главным образом с суффиксом *-ин*), которые «могут выражать» «значение притяжательности» [23, с. 381]: *Действительно, если бы регистратор стал тормозить, то к моменту подъезда к месту ДТП нежо уже съехало бы с его полосы. Собственно оно почти*

*съехало к тому моменту как регистратор по встрече к ней подъехал. Так что даже без торможения он вполне объехал бы **нежинный** зад* (<http://matizclub.net/index.php?showtopic=16641&st=1680>, 02.09.2012); *Впереди видна нижегородская канатка, перед ней – **пузыриная** корма. Это «Свирский»* (<https://riverforum.net/showthread.php?t=4171&page=40>, 02.05.2018; *пузыриная* ← *пузырь* (жарг., метаф.) ‘теплоход 305-го проекта’).

Обращение к притяжательным прилагательным (а также к сходным с ними по семантике относительным прилагательным) позволяет сделать вывод о достаточно последовательной антропоморфизации транспортных средств в пределах рассмотренных разновидностей интернет-дискурса. Прилагательные, производные от наименований автомобилей, круизных судов и т.п., образуют самую многочисленную группу среди проанализированных нами адъективных неодериватов. Более того, некоторые из них включены в словообразовательные цепочки, в составе которых предшествующие им звенья (также неодериваты) созданы по моделям личных существительных: *каримушкин* ← *Каримушка* ← (*Мустай*) *Карим*, *матизкин* ← *Матизка* ← *Матиз/Matiz* (*Слышала, что такая прожорливость бывает у новых машин. Но эта зима была **матизкина** вторая* – <http://matizclub.net/index.php?showtopic=15100&st=220>, 06.04.2011). Наличие такого рода словообразовательных связей, безусловно, способствует вербализации антропоморфных представлений.

В случае с речными судами фактором, подкрепляющим ненормативное и/или асистемное словоупотребление, на наш взгляд, является то, что многие их наименования (особенно наименования круизных теплоходов: *Александр Свешников, Валерий Чкалов, Василий Чапаев, Виссарион Белинский, Иван Кулибин, Михаил Булгаков, Мстислав Ростропович, А.С. Попов, К.А. Тимирязев, И.А. Крылов, А.И. Герцен, Н.В. Гоголь* и мн. др.) традиционно восходят к антропонимам: характерные для последних принципы формообразования, синтагматики, включения в словообразовательные процессы на основании смежности/ассоциации, полагаем, вполне могут сохраняться при изменении денотата/сигнификата.

При заметной склонности интернет-пользователей к антропоморфному представлению действительности в рассмотренных нами текстах наблюдается и противоположная тенденция, которая находит свое выражение в аномальном управлении при включении в текст порейонимов-«каронимов» [24]: *Согласен полностью. Ощутил на себе такое отношение.*

Больше ни ногой на Булгаков! (<https://riverforum.net/showthread.php?t=4737&page=552#post359698>, 08.09.2020; *Булгаков* – ‘теплоход «Михаил Булгаков»’); Пользователь 1: *появилось желание сдать все приобретенные круизы у ИФ на 2013 год*. Пользователь 2: *А они были на Папанов-Никулин?* (<https://riverforum.net/showthread.php?t=110&page=91>, 29.11.2012; *Папанов-Никулин* – ‘теплоходы «Анатолий Папанов» и «Юрий Никулин»’). Использование форм, омонимичных формам именительного падежа, вместо форм других падежей наблюдается у каронимов и при включении в ряды однородных членов предложения, где другие компоненты имеют нормальное управление: *Конечно. Мы не забыли Некрасов и Сказку. У нас уже оплаченные круизы на следующий год* (<https://riverforum.net/showthread.php?t=4469&page=71#post353034>, 01.08.2020; *Некрасов* – ‘теплоход «Н.А. Некрасов»’, *Сказка* – ‘теплоход «Северная сказка»’); *Утро<м> мы уже шли по Каналу, ночь разошлись с Солнечным городом и Н.А. Некрасов* (<https://www.infolotforum.ru/topic/51764-путешествие-из-питера-в-москву-14-20-июля-2019-года/page-5#entry591523>, 28.07.2019; *Солнечный город* – ‘теплоход «Солнечный город»’). По-видимому, таким образом интернет-пользователи осознанно либо интуитивно стремятся разграничить разные виды онимов, обозначить принадлежность теплоходов к группе неодушевленных объектов.

Итак, в текстах интернет-форумов, блогов, комментариев к блогам действительность нередко представляется сквозь призму антропоморфных образов, формируемых средствами разных уровней языка. Среди морфологических единиц/категорий для реализации антропоморфного кода регулярно задействуются собирательные числительные, восходящие к ним наречия и сочетания наречного типа; личные формы местоимений и глаголов; притяжательные и близкие им по семантике относительные прилагательные – словообразовательные неодериваты.

Антропоморфизации за счет морфологических/морфолого-словообразовательных средств, как правило, подвергаются наиболее значимые для говорящих динамичные объекты, к каковым в рамках нашей выборки относятся домашние животные и транспортные средства разных типов.

Ю.С. Богатырева и М.Ю. Сидорова (в работе, посвященной главным образом анализу вербальных реакций на фотографии кошек) утверждают, что «в повседневной речевой деятельности обычный носитель языка, как правило, не отслеживает использование антропоцентрических элементов языка при референции к животным или, по крайней мере, не полагает использо-

вание таких элементов целенаправленной антропоморфизацией» [20, с. 30]. Интернет-дискурс, как известно, в значительной степени отражает повседневную речевую деятельность. Однако склонность интернет-пользователей к языковой игре, а также ряд их прямых высказываний типа *Это же видно, что кот думу думает* отставляют открытым вопрос о степени осознанности использования рассматриваемых единиц.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК в рамках научного проекта № 20-512-23003 «Активные процессы в современном русском языке и их изучение в российской и венгерской лингвистике» (2020–2021 гг.).

The reported study was funded by RFBR and FRFC, project number 20-512-23003 «Active processes in Modern Russian and their research in Russian and Hungarian linguistics».

Список литературы

1. Забияко А.П., Элбакян Е.С., Соколов М.Н. Антропоморфизм [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия – электронная версия. URL: https://bigenc.ru/religious_studies/text/702410 (дата обращения: 07.12.2020).
2. Ополовникова М.В. Лингвокультурологическая характеристика метафоры в немецких и русских народных загадках [Электронный ресурс] // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 1 (14). С. 62–71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21466771> (дата обращения: 31.10.2020).
3. Альшевская А.С. Типы и степени проявления антропоморфности персонажей [Электронный ресурс] // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. 2019. № 2. С. 20–28. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38592575> (дата обращения: 04.11.2020).
4. Трафименкова Т.А. Номинация деревьев как средство антропоморфной символизации в русской поэзии [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2010. № 5. С. 19–24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17268377> (дата обращения: 11.11.2020).
5. Крюкова В.Ф., Щербакова Н.В. Семантика именных олицетворений в научно-популярных лингвистических текстах [Электронный ресурс] // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 3-1 (55). С. 173–176. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20316308> (дата обращения: 04.11.2020).
6. Кушнерук С.Л. Рекламный антропоморфизм: формирование значений в дискурсе [Электронный ресурс] // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 6 (402). С. 57–59. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29866473> (дата обращения: 04.11.2020).
7. Храмова М.Н. Зверь как бренд. Зооморфные образы в сфере рекламы [Электронный ресурс] // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 2. № 4. С. 224–231. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18938600> (дата обращения: 09.11.2020).

8. Тюрин П.М. О некоторых особенностях функционирования текстовых скреп в интернет-коммуникации (на примере скреп *таким образом* и *итак*) [Электронный ресурс] // Научный диалог. 2019. № 8. С. 91–107. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39145022> (дата обращения: 04.11.2020).
9. Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1980. 784 с.
10. Виноградов В.В. Русский язык. М.: Высшая школа, 1986. 639 с.
11. Современный русский язык: Учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. 3-е изд. / Под общ. ред. Л.А. Новикова. СПб.: Лань, 2001. 864 с.
12. Богданов С.И. Форма слова и морфологическая форма. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 248 с.
13. Красовская Н.А., Романов Д.А., Старцева Н.М. Современный русский литературный язык: традиционный курс морфологии. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2014. 224 с.
14. Словарь наречий и служебных слов русского языка / Сост. В.В. Бурцева. 2-е изд., стереотип. М.: Русский язык – Медиа, 2007. 750 с.
15. Словарь русского языка. В 4-х тт. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. Т. 1. А–Й. М.: Русский язык, 1981. 698 с.
16. Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. / Гл. ред. К.С. Горбачевич. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 2. М.: Русский язык, 1991. 960 с.
17. Фразеологический словарь русского языка / Сост. А.Н. Тихонов (рук. авт. кол.), А.Г. Ломов, Л.А. Ломов. 4-е изд., стереотип. М.: Русский язык – Медиа; Дрофа, 2008. 334 с.
18. Бирих А.К., Мокиенко В.Н., Степанова Л.И. Словарь фразеологических синонимов русского языка / Под ред. В.Н. Мокиенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. 448 с.
19. Барбун В.В. Национально-культурные коды концепта «автомобиль» в американской языковой картине мира [Электронный ресурс] // Язык и культура (Новосибирск). 2016. № 25. С. 123–127. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27212167> (дата обращения: 04.11.2020).
20. Богатырева Ю.С., Сидорова М.Ю. Проявления антропоцентризма в описаниях изображений животных: экспериментальное исследование [Электронный ресурс] // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2016. Т. 26. № 5. С. 29–36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27310886> (дата обращения: 04.11.2020).
21. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
22. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2008. 1175 с.
23. Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. 704 с.
24. Ильина И.И. Лексико-семантическая и структурная характеристика каронимов (на материале названий волжских пароходов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара: Самарский гос. пед. ун-т, 1998. 26 с.

VERBAL MARKERS OF ANTHROPOMORPHISM IN INTERNET DISCOURSE

E.V. Tschenikova

Collective numerals, adverbs ascending to them and combinations of adverbial type; personal pronouns; non-casual possessive and relative adjectives (including occasional ones) as means of anthropomorphization of reality are considered. The semantic, stylistic, word-forming, and functional specifics of such units are revealed. The facts of anomalous choice of case forms in connection with the differentiation of different types of onyms are noted. The research is carried out on the material of forum texts, as well as blogs and comments to them using the descriptive method.

Keywords: anthropomorphism, personification, morphology, word-building, collective numerals, personal pronouns, possessive adjectives, word-building neologisms, vehicles, pets, Internet discourse.

References

1. Zabayako A.P., Elbakyan E.S., Sokolov M.N. Antropomorfizm [Elektronnyj resurs] // Bol'shaya russijskaya enciklopediya – elektronnyaya versiya. URL: https://bigenc.ru/religious_studies/text/702410 (data obrashcheniya: 07.12.2020).
2. Opolovnikova M.V. Lingvokul'turologicheskaya harakteristika metafory v nemeckih i russkih narodnyh zagadkah [Elektronnyj resurs] // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2014. № 1 (14). S. 62–71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21466771> (data obrashcheniya: 31.10.2020).
3. Al'shevskaya A.S. Tipy i stepeni proyavleniya antropomorfnosti personazhej [Elektronnyj resurs] // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. 2019. № 2. S. 20–28. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38592575> (data obrashcheniya: 04.11.2020).
4. Trafimenkova T.A. Nominaciya derev'ev kak sredstvo antropomorfnoj simvolizacii v russkoj poezii [Elektronnyj resurs] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. 2010. № 5. S. 19–24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17268377> (data obrashcheniya: 11.11.2020).
5. Kryukova V.F., Shcherbakova N.V. Semantika imennyh olicetvorenij v nauchno-populyarnyh lingvisticheskikh tekstah [Elektronnyj resurs] // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 3-1 (55). S. 173–176. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20316308> (data obrashcheniya: 04.11.2020).
6. Kushneruk S.L. Reklamnyj antropomorfizm: formirovanie znachenij v diskurse [Elektronnyj resurs] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta.

2017. № 6 (402). S. 57–59. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29866473> (data obrashcheniya: 04.11.2020).
7. Hramova M.N. Zver' kak brend. Zoomorfnye obrazy v sfere reklamy [Elektronnyj resurs] // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2012. T. 2. № 4. S. 224–231. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18938600> (data obrashcheniya: 09.11.2020).
8. Tyurin P.M. O nekotoryh osobennostyah funkcionirovaniya tekstovyh skrep v internet-kommunikacii (na primere skrep *takim obrazom* i *itak*) [Elektronnyj resurs] // Nauchnyj dialog. 2019. № 8. S. 91–107. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39145022> (data obrashcheniya: 04.11.2020).
9. Russkaya grammatika. T. 1. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonaciya. Slovoobrazovanie. Morfologiya. M.: Nauka, 1980. 784 s.
10. Vinogradov V.V. Russkij yazyk. M.: Vysshaya shkola, 1986. 639 s.
11. Sovremennyy russkij yazyk: Uchebnik: Fonetika. Leksikologiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya. Sintaksis. 3-e izd. / Pod obshch. red. L.A. Novikova. SPb.: Lan', 2001. 864 s.
12. Bogdanov S.I. Forma slova i morfologicheskaya forma. SPb.: Izd-vo SPbGU, 1997. 248 s.
13. Krasovskaya N.A., Romanov D.A., Starceva N.M. Sovremennyy russkij literaturnyy yazyk: tradicionnyj kurs morfologii. Tula: Izd-vo TGPU im. L.N. Tolstogo, 2014. 224 s.
14. Slovar' narechij i sluzhebnyh slov russkogo yazyka / Sost. V.V. Burceva. 2-e izd., stereotip. M.: Russkij yazyk – Media, 2007. 750 s.
15. Slovar' russkogo yazyka. V 4-h tt. / Pod red. A.P. Evgen'evoj. 2-e izd., ispr. i dop. T. 1. A–J. M.: Russkij yazyk, 1981. 698 s.
16. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: V 20 t. / Gl. red. K.S. Gorbachevich. 2-e izd., pererab. i dop. T. 2. M.: Russkij yazyk, 1991. 960 s.
17. Frazеологический словарь русского языка / Sost. A.N. Tihonov (ruk. avt. kol.), A.G. Lomov, L.A. Lomov. 4-e izd., stereotip. M.: Russkij yazyk – Media; Drofa, 2008. 334 s.
18. Biriĥ A.K., Mokienko V.N., Stepanova L.I. Slovar' frazeologicheskikh sinonimov russkogo yazyka / Pod red. V.N. Mokienko. M.: AST-PRESS KNIGA, 2009. 448 s.
19. Barbun V.V. Nacional'no-kul'turnye kody koncepta «avtomir» v amerikanskoj yazykovoĥ kartine mira [Elektronnyj resurs] // Yazyk i kul'tura (Novosibirsk). 2016. № 25. S. 123–127. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27212167> (data obrashcheniya: 04.11.2020).
20. Bogatyreva Yu.S., Sidorova M.Yu. Proyavleniya antropocentrizma v opisaniyah izobrazhenij zhivotnyh: eksperimental'noe issledovanie [Elektronnyj resurs] // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya. 2016. T. 26. № 5. S. 29–36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27310886> (data obrashcheniya: 04.11.2020).
21. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. 4-e izd., dop. M.: Azbukovnik, 1997. 944 s.
22. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka s vklucheniem svedenij o proiskhozhdenii slov / Otv. red. N.Yu. Shvedova. M.: Azbukovnik, 2008. 1175 s.
23. Russkij yazyk: Enciklopediya / Pod red. Yu.N. Karaulova. M.: Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya, 2003. 704 s.
24. Il'ina I.I. Leksiko-semanticheskaya i strukturnaya harakteristika karonimov (na materiale nazvanij volzhskih parohodov): Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Samara: Samarskij gos. ped. un-t, 1998. 26 s.